

И. А. Маякова*

Численный и социальный состав студенчества Московской Духовной академии в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.)

История Московской Духовной академии (МДА) в последние годы часто привлекает внимание историков, но вопрос о социальном составе и численности студентов этого старейшего русского духовного учебного заведения изучен слабо. На то, что в начале XX в. число учащихся во всех 4 духовных академиях Русской Церкви существенно изменилось, впервые обратила внимание В. А. Тарасова¹, объяснившая перемены политикой Святейшего Синода в этом вопросе. В данной статье на материале личных дел студентов, поступивших в МДА в 1914–1916 гг. (Центральный исторический архив г. Москвы (далее – ЦИАМ), ф. 229, оп. 4), рассматривается вопрос о том, как на формирование студенческой корпорации академии в этот период повлияли военное положение, а также постановления Святейшего Синода и Министерства народного просвещения.

До начала XX столетия среди студентов МДА подавляющее большинство (95%) составляли выходцы из духовного сословия – выпускники семинарии, окончившие ее по 1-му разряду (т. е. имеющие средний аттестационный балл не ниже 4). 5% учащихся академии составляли представители других сословий, успешно окончившие полный курс средних и высших светских учебных заведений². На курсе в МДА обучалось в среднем около 50 студентов, из них 30 имели синодальную стипендию, остальные были своекоштными, т. е. обеспечивали себя сами или получали стипендию от частных лиц³. При разработке Учебным комитетом при Святейшем Синоде в 1906 г. академической реформы было решено увеличить число студентов в духовных академиях за счет абитуриентов из белого духовенства. В 1906–1908 гг. в рамках разработки реформы и нового академического Устава во всех 4 академиях были проведены пробные наборы женатых священнослужителей, окончивших семинарский курс по 1-му разряду и имевших одобрительные отзывы

* © Маякова И. А., 2008

Ирина Александровна Маякова, научный редактор редакции новейшей истории Русской Православной Церкви Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

от епархиального начальства⁴. Результатом эксперимента стал значительный рост числа студентов⁵. 5 июня 1909 г. это синодальное постановление было отменено, по новому Уставу православных духовных академий 1910 г. (§ 142) оно оставалось в силе только в отношении Киевской и Казанской Духовных академий «с особого каждый раз разрешения Синода». 18 июля 1911 г. указом Святейшего Синода, изменившим Устав академий 1910 г., белое духовенство (священники и диаконы) было также допущено к поступлению в МДА. Об этом ходатайствовал совет академии, отметивший благотворное влияние студентов, имевших священный сан, на других воспитанников во время эксперимента 1906–1908 гг.⁶ Учебный комитет при Святейшем Синоде рассмотрел также вопрос об увеличении числа учащихся духовных академий за счет приема выпускников семинарий, окончивших по 2-му разряду (со средним аттестационным баллом ниже 4). В 1911 г. абитуриенты-второразрядники были допущены к приемным экзаменам на миссионерское отделение Казанской Духовной академии. Некоторые параграфы Устава духовных академий 1910 г. (и дополнений к нему 1911 г.) были направлены на изменение социального состава учащихся⁷, в частности, разрешалось поступать в духовные академии выпускникам гимназий и военных училищ без дополнительных испытаний по богословским предметам. Эти законодательные акты, влияние которых начало проявляться уже перед войной, заложили основу для существенного изменения численного и социального состава студентов высших духовных учебных заведений в годы Первой мировой войны.

30 сентября 1914 г. в связи с началом войны постановлением Совета министров были отменены отсрочки от военной службы для учащихся всех высших учебных заведений (включая духовные академии), кроме студентов выпускных курсов. До войны студенты духовных академий получали отсрочку от воинской повинности до 27 лет (если студент по каким-либо причинам покидал академию раньше, он подлежал немедленному призыву). В военные годы на основании 61-й статьи Устава о воинской повинности, а также согласно постановлению Совета министров военному министру предоставлялось право привлечь в войска в 1914–1917 гг. (каждый год выходило соответствующее постановление) студентов высших учебных заведений, пользовавшихся отсрочками. Это постановление касалось и студентов духовных академий. Среди учащихся МДА подлежавшие военному призыву определялись жеребьевкой. Согласно распоряжению Министерства внутренних дел, призванные на военную службу студенты проходили 8-месячную подготовку⁸ в военных училищах или школах прапорщиков в Москве, Киеве, Одессе, Санкт-Петербурге, а затем поступали в запасные полки. Студентов духовных академий не направляли для участия в боевых действиях, чтобы впоследствии они не имели канонических препятствий к рукоположению.

В 1914 г. (73-й академический курс) в МДА был проведен набор, в котором, согласно указу Святейшего Синода 1911 г., приняли участие абитуриенты-перворазрядники из белого духовенства, после поступления в академию составившие 22% от общего числа учащихся. На 73-й курс были приняты 58 студентов (см. таблицу 1).

Таблица 1

Количество студентов, принятых в академию в 1914–1916 гг.⁹

Год набора	Академический курс	Число принятых студентов
1914	73-й	58
1915	74-й	123
1916	75-й	85
1917	76-й	103

В 1914 г. под воинский призыв попали 30% студентов МДА¹⁰, студенты, имевшие священный сан, не призывались. Оказавшись в 1915 г. перед угрозой значительного сокращения студенческих корпораций за счет воинского призыва, Учебный комитет при Святейшем Синоде постановил разрешить поступление в духовные академии без экзаменов стольким выпускникам духовных и светских учебных заведений, сколько смогут принять академии. Имеющиеся стипендии были распределены по конкурсу аттестатов. Таким образом, в академию были допущены все выпускники духовных семинарий, т. е. окончившие курс не только по 1-му, но и по 2-му разряду, в том числе семейные священнослужители, а также выпускники всех средних и высших светских учебных заведений. Студентам было предоставлено право жить вне академий на частных квартирах, хотя это существенно ослабляло воспитательную составляющую обучения. Благодаря этому постановлению число поступивших в МДА в 1915–1917 гг. резко возросло по сравнению с предшествующими годами (см. таблицу 1).

На основании личных дел студентов МДА становится ясно, что увеличение численности учащихся было достигнуто в первую очередь за счет представителей белого духовенства. В 1916 г. по сравнению с 1914 г. их число увеличилось втрое (см. таблицу 2). В 1914–1916 гг. академические курсы в среднем на 40% состояли из белого духовенства.

Таблица 2

Соотношение духовенства и мирян в студенческой корпорации Московской Духовной академии в наборе 1914–1916 гг. (73–75-й академические курсы)¹¹

Наличие священного сана	73-й академический курс	74-й академический курс	75-й академический курс
священник	11	39	48
диакон	–	2	5
иеромонах	–	2	–
иеродиакон	2	–	–
Всего в сани	13	43	53
Всего мирян	45	80	32
Всего набор	58	123	85

Решение о приеме в духовные академии лиц с высшим и средним светским образованием не способствовало их притоку в высшую духовную школу, в 1915–1917 гг. их процентная доля в студенческой корпорации МДА уменьшалась. В наборе 1914 г. студентов, поступивших в МДА после светских школ, было около 10 человек, т. е. около 17% от общего числа студентов, в 1915 г. — 11 человек, т. е. 9% от общего числа студентов¹², в 1916 г. — 2 человека, т. е. 2,5% от общего числа студентов¹³. Тем не менее подобные меры показали, что прием выпускников светских школ мог в будущем сыграть важную роль на пути превращения духовных академий во внесловесные учебные заведения. Летом 1918 г. ректор Киевской Духовной академии епископ Василий (Богдашевский) писал профессору МДА Н. Н. Глубоковскому: «Характерно, что в академию желают поступать по большей части гимназисты и реалисты [выпускники гимназий и реальных училищ. — *И. М.*]»¹⁴.

Можно было бы предположить, что из-за отмены ограничений на поступление в МДА должно было последовать снижение образовательного уровня учащихся, однако изучение личных дел студентов это не подтверждает. По данным выпускных семинарских и гимназических аттестатов воспитанников МДА, сохранившихся в делах МДА на 64%, только 14% учащихся имели средний балл ниже 4¹⁵. Худшие оценки в аттестатах стоят за точные дисциплины, всеобщую и гражданскую историю, которые в то время не входили в число обязательных предметов, изучаемых в духовных академиях. Сохранившиеся академические аттестаты выпускников 74-го курса¹⁶, окончивших МДА в 1918 г., свидетельствуют о повышении среднего аттестационного балла, а также общего уровня знаний по богословским дисциплинам.

Следует отметить, что Министерство народного просвещения также имело проблемы в связи с набором в высшие светские учебные заведения. В 1915 г. министр просвещения П. Н. Игнатов разрешил принимать выпускников духовных семинарий с полным и неполным (4 класса) образованием в университеты. Таким образом, в 1915 г. сложилась уникальная для российской образовательной системы ситуация, когда у выпускников как светских, так и духовных школ появилась возможность выбирать между высшим духовным и светским образованием. В результате в МДА в годы Первой мировой войны учились именно те, кто осознанно стремился к высшему богословскому образованию.

Традиционно образование в духовных учебных заведениях имело сословный характер. Подавляющее большинство учащихся происходило из духовного сословия и, как правило, получало среднее образование в семинариях. На основании личных дел студентов за 1914–1916 гг. можно сделать вывод о некотором увеличении в эти годы числа учащихся, происходивших из других сословий. На 73-м курсе (набор 1914 г.) из 29 студентов (50% от набора в 58 человек, их дела были взяты методом случайного отбора) 21 человек принадлежал к духовному сословию: 12 были сыновьями священников, 4 — сыновьями диаконов, 5 — сыновьями псаломщиков. Остальные студенты происходили из семей: мещан — 3 человека, крестьян — 2 человека, рабочих — 1 человек, о двух студентах информации нет. На 74-м курсе (набор 1915 г.)

из 63 студентов (51% от общего числа студентов, дела взяты методом случайного отбора) из духовного сословия были 44 человека: 28 — из семей священников, 4 — из семей диаконов, 12 — из семей псаломщиков. Из других сословий происходили 13 человек: из мещан — 5 человек, из крестьян — 3 человека, дети государственных служащих — 5 человек, в том числе 1 студент из семьи потомственного дворянина. О 5 учащихся в личных делах информации нет. На 75-м курсе (набор 1916 г.) из 42 студентов (51% от общего числа студентов, дела были взяты методом случайного отбора) выходцами из духовного сословия являлись 25 человек: 14 — из семей священников, 5 — из семей диаконов, 6 — из семей псаломщиков. Из других сословий происходили 10 человек: из мещан — 4 человека, из крестьян — 2 человека, дети государственных служащих — 4 человека. Информации о 7 студентах нет. До 1911 г. средний выпуск МДА составлял 50 человек. В 1918 г. академию окончили 93 человека, это был последний относительно полный выпуск перед закрытием академии в 1919 г. В 1918 г. из выпуска 74-го курса 41% были представителями белого духовенства.

Таким образом, в годы Первой мировой войны в МДА продолжилась академическая реформа, начатая в 1906 г., и стали очевидны результаты действия Устава православных духовных академий 1910 г. Меры Святейшего Синода, направленные на увеличение числа студентов духовных академий, в годы войны расширили социальную базу высшего духовного образования. В частности, в этот период резко возросло число воспитанников в МДА, 60% из них ранее не могли быть допущены к обучению в высшей духовной школе. В результате духовные академии приобрели черты внесословных учебных заведений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Тарасова В. А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX — начале XX в.: История Императорских православных духовных академий. М., 2005. С. 221–227.
- ² Там же. С. 230.
- ³ Определение Святейшего Синода от 3 июня 1887 г. // Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1896–1897 гг. СПб., 1898.
- ⁴ Отчет Московской Духовной академии за 1905–1906 гг. // Богословский вестник. 1906. № 11. С. 23.
- ⁵ *Тарасова В. А.* Указ. соч. С. 221.
- ⁶ *Смолич И. К.* История Русской Церкви: (1700–1917). Кн. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 489.
- ⁷ Устав православных духовных академий 1910 г. // Церковный вестник. 1910. № 18.
- ⁸ На основании статьи 87 Основных государственных Законов и статьи 61 Устава о воинской повинности, а также согласно действию 2-го раздела Высочайше утвержденного 30 сентября 1914 г. (Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1906; Собрание Указов, ст. 2463).
- ⁹ Составлена по: ЦИАМ, ф. 229, оп. 4, д. 4997–4999.

- ¹⁰ ЦИАМ, ф. 229, оп. 4, д. 105, 118, 234, 645, 794, 816, 858, 963, 1163, 1337, 1384, 1475, 1491, 1518, 1528, 1572, 1678, 1729, 1751, 1831, 2031, 2033, 2240, 2283, 2367, 2506, 2522, 2631, 2805.
- ¹¹ Составлена по: ЦИАМ, ф. 229, д. 4997–4999.
- ¹² Там же, д. 4998.
- ¹³ Там же, д. 4999.
- ¹⁴ Сосуд избранный: История российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей Советского государства. 1888–1932 / Сост., автор предисл., послесл. и коммент. М. Складорова. СПб., 1994. С. 243.
- ¹⁵ ЦИАМ, ф. 229, д. 98, 132, 190, 201, 217, 224, 242, 261, 280, 339, 372, 425, 426, 428, 484, 545, 547а, 552, 588, 600, 608, 612, 685, 696, 717, 754, 782, 794, 844, 846, 905, 907, 929, 961, 963, 982, 1020, 1084, 1163, 1288, 1303, 1340, 1418, 1440, 1469, 1475, 1480, 1494, 1503, 1518, 1528, 1533, 1539, 1561, 1601, 1605, 1628, 1678, 1702, 1751, 1799, 1801, 1857, 1943, 2025, 2031, 2033, 2057, 2109, 2159, 2209, 2240, 2244, 2367, 2392, 2394, 2405, 2443, 2488, 2506, 2513, 2565, 2577, 2702, 2725.
- ¹⁶ Там же, д. 197, 242, 542, 552, 608, 744, 1084, 1288, 1349, 1447, 1469, 1480, 1533, 1712, 1801, 1857, 2271, 2702, 2805.